

Отзыв

о диссертации Васильева Александра Дмитриевича на тему: «Центральная Азия в политике России и Турции в XIX – первой половине XX вв.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Избранная А.Д. Васильевым для изучения проблема, несомненно, является весьма актуальной. Политика, дипломатические и иные связи и отношения в центральноазиатском регионе всегда были важной частью истории России, тесно связанными с различными интересами и действиями других стран, среди которых Турция занимает значимое место. В современных обстоятельствах глобальных перемен в мировой системе, рождения нового многополярного устройства данный регион и взаимоотношения государств в нем приобрели особый смысл. Это подтверждает особый интерес и значимость предпринятого исследования, прежде всего в сопоставлении политики России и Турции в наиболее сложный период, когда происходили глобальные изменения во всем миру.

Научная новизна диссертационного труда объясняется не только его актуальностью. Соискатель впервые ввел в научный оборот внушительный комплекс новых ценных источников, прежде всего турецких, выявление и анализ которых подтверждает высокий уровень научной квалификации А.Д. Васильева. Сравнительный подход, использованный им в качестве основного, обеспечил новизну в изучении политических и культурных связей Османской империи/Турции, региональных государств и России. Он помог установить определенные этапы, проблемы и закономерности, которые позволят исследователям в новом свете осмыслить ряд ключевых вопросов политики Турции и России в Центральной Азии. Многоплановость и сложность круга проблем, связанных с этим, предопределила подход к выбору объекта и предмета исследования – они включают в себя по несколько взаимозависимых пунктов, каждый из которых обеспечивает достижение цели и решение поставленных соискателем задач. Этому соответствует также выбор хронологических и территориальных границ исследования. Методологические подходы и методический инструментарий вполне адекватны кругу решаемых в диссертации проблем.

Внушительна источниковая база исследования А.Д. Васильева. Это, несомненно, ценный новый вклад в историческую науку. Официальные документы, переписка, доклады, донесения и прочие материалы из трех турецких и пяти российских архивов выявлены, систематизированы, изучены и введены в текст диссертации и публикаций соискателя, предоставившего уникальные сведения о многих важных аспектах и нюансах сложных коллизий в отношениях разных стран на протяжении достаточно большого времени, когда менялись границы, правители, политические приоритеты Турции и России, международные отношения в целом. В совокупности с

опубликованными источниками это дало богатую почву для изучения широкого круга вопросов. Обзор историографии показал, что несмотря на богатство имеющихся наработок, поставленные в диссертации задачи нуждаются в решении на основе дополнительного освещения, уточнения и переосмысления в качестве комплекса взаимосвязанных или взаимно обусловленных политико-дипломатических действий и исторических событий в регионе, прямо и косвенно касавшихся России и Турции.

Структура диссертации отвечает логике исследования, а каждая его часть обеспечивает решение поставленных задач и защиту сформулированных во Введении основных положений. В этом плане объясним предпринятый в 1-й главе анализ истории дипломатических связей между среднеазиатскими государствами, Российской и Османской империями от начала до последней четверти XIX в. А.Д. Васильев представил увлекательный текст, который погружает нас в замысловатые коллизии взаимоотношений стран и поиски союзников каждым из участников рассмотренных событий. Ценными являются перекрестные сведения, проведенное автором сопоставление событий, воссозданных в многосложной картине дипломатических отношений. Они отражали состояние и динамику ситуации в регионе, роль разных игроков в конкурентной борьбе за влияние, политику среднеазиатских правителей в их попытках многовекторности. Мотивы принятия тех или иных решений нередко вскрываются, как показано соискателем, в дипломатической переписке и отношениях с посланниками. Соискатель верно замечает, что Османская империя вынуждена была не только стремиться сохранить влияние на среднеазиатских правителей, но и учитывать роль крупных внешнеполитических сил в лице России и Великобритании, а конкретные политико-экономические интересы отодвигали в сторону доводы о религиозной близости (с. 141). В то же время следование за источниками, информационное и дискурсивное богатство которых неоспоримо, составляет специфику изложения и его определенную недостаточность, поскольку определенным образом затмевает позицию исследователя.

Во 2-й главе рассматриваются важные идеологические трансформации в Османской империи, повлиявшие на политику в отношении среднеазиатских мусульман, а также эволюции стратегии в направлении от конфессионального к этническому фактору. Приводятся интересные факты о продвижении идеи о халифате и использовании хаджа в качестве идеологического и политического инструмента. При этом, пишется в диссертации, такие элементы политики были связаны и с внутренними проблемами в Османской империи, где поликультурное общество нуждалось в некоей идентифицирующей консолидации в рамках государства со сложной историей и большими амбициями. В диссертации рассказывается о турецких политэмигрантах, идейные поиски которых в том числе в стремлении продвигать влияние на центральноазиатский регион, расходились с конфессиональными приоритетами тюркских народов Российской империи. Динамичное развитие политической ситуации к началу XX века, как показывает соискатель,

способствовало укреплению движения пантуранизма, сопряженного с пантюркизмом (с. 184-189). Очевидно, данные события, в том числе младотурецкая революция 1908-1909 гг. повлияли на специфику джадидизма в Туркестане. Здесь интерес представляют размышления А.Д. Васильева о динамике и нюансах в позиции туркестанской, бухарской, хивинской и казахской интеллигенции. Они испытывали взаимное воздействие, а турецкий фактор сыграл различную для интеллектуалов разных национальностей и далеко не первостепенную роль в развитии национальных движений. Впрочем, стоит иметь в виду, что казахские деятели не называли себя джадидами, как и сегодня казахстанская историография не пользуется термином джадидизм в отношении алашевцев и других политактивистов изучаемого периода. Автором сделан важный вывод, что османское политическое влияние носило скорее панисламистский характер, пантюркизм стал усиливаться вплоть до Первой мировой войны, а в 1920-е гг. произошел переход от туркестанского национализма к региональному (с.208-209). Ценным представляется и замечание о других факторах, влиявших на социально-политические и этнические противоречия в регионе и на отношение к Османской империи.

Глава 3-я посвящена сложному своей военно-политической динамикой периоду войн и революций в 1918-1923 гг. Соискатель на основе новых источников и опубликованных материалов обращает внимание на политику ведущих держав в регионе (России, Англии, Франции, Германии), использование религиозного фактора во внешнеполитической борьбе. А.Д. Васильев внес ценный вклад в изучение дискуссионного вопроса о роли Турции в событиях 1916 года в Туркестане и Казахской степи. Можно согласиться, что турецкое влияние оказывало определенное влияние на настроения местного населения, особенно духовенства, но было достаточно ограниченным (с.245-250), особенно если говорить о Тургайском очаге восстания. Поучительным представляется приведенный в диссертации материал об использовании Османской империей военно-политической ситуации в интересах укрепления влияния в Центральной Азии и на Юге Кавказа. Сложный узел противоречий, попытки ситуативно использовать динамичные события характеризовали действия Турции, младотурок, а также политическое руководство Советской России, искавшей способы и пути укрепления международных позиций и влияния, в том числе в русле амбициозных планов осуществления мировой революции. Справедливо отдельное место в диссертации отведено фигуре Энвер-паши, который символизировал сам характер эпохи революционных перемен, взлетов и поражений различных харизматических личностей, которые использовались ведущими политическими акторами в многосложных международных комбинациях. Это хорошо показано на примере съезда народов Востока в Баку, а также деятельности Джемаля-паши и Халиль-паши в Туркестане. Как считает А.Д. Васильев, советское правительство вполне умело использовало этих активистов для реализации своих целей. Видимо, пантюркистская и панисламистская авантюра не могла реализоваться не только из-за личных

качеств лидеров проектов, но и в силу объективных обстоятельств, связанных в том числе с этносоциальной и политической ситуацией в центральноазиатском регионе. В диссертации указывается, что несмотря на общественную и политическую значимость турецкого фактора, советское руководство добивалось необходимых результатов в регионе. В комплекс этих мер входила и финансовая помощь Турции в начале 1920-х гг., несмотря на политическое недоверие в советско-турецких отношениях. В этом отношении представляют интерес приведенные факты и суждения А.Д. Васильева по поводу детективной истории с бухарским золотом и характером советско/российской «мягкой силы» на турецком направлении, а также политики Коминтерна в Турции (с. 470-474).

В 4-й главе соискатель обращает внимание на смену идеологических основ, связанных с трансформацией турецкой государственности после краха империи. Турецкий национализм и толкование нации как народа в границах республики вписывалось в активные поиски собственного пути к модерности, который в начале XX века происходил в рамках национальных движений в Евразии и не только. Политическое самоопределение осуществлялось в контексте тех проектов, которые реализовали ведущие страны в регионе, и автор рассматривает, как тюркские интеллектуалы, перебравшиеся в Турцию, позиционировали себя в качестве культурной элиты или использовали пребывание в стране для продвижения антисоветского общественно-политического дискурса. Интерес вызывает позиция А.Д. Васильева в отношении тюркского компонента в истории Анатолии, что имеет значение для понимания внешней политики Турции в настоящее время. Насыщенные фактами и деталями сюжеты о туркестанцах – политэмигрантах в Турции, их организациях и сложностях отношений между видными представителями эмиграции, особенно между А.З. Валидовым и М. Чокаевым, весьма полезны не только для обновления картины событий. Они имеют историографический смысл, если учитывать дискуссии среди ученых и общественности современных государств центральноазиатского региона в отношении судьбы Чокаева. Думается, диссертанту было бы целесообразно при этом использовать русское написание имен и фамилий деятелей, прямо связанных с историей России и принятых в отечественной исторической литературе. Описанные в диссертации конфликты имели объективную почву, и это отражено в работе. В то же время надо, видимо, иметь в виду характер идентификационных процессов и уровень этнополитической консолидации в национальных общностях, которые представляли и выражали политэмигранты уже вне границ своей родины. Их судьба оказалась, как заключает А.Д. Васильев, в тесной зависимости от ключевых событий в Европе и СССР, а Турция не смогла стать ни источником модернизации для народов центральноазиатского региона, ни основой для подрыва советской власти. В то же время характер отношений Турции с Россией, особенно в советский период, как показано в диссертации, имеет поучительный смысл для понимания

современной политики Турции в контексте интересов России в изучаемом регионе.

Работа имеет высокую теоретическую и практическую значимость, апробация результатов исследования проведена на протяжении нескольких лет проведенной соискателем работы, состоялась на всевозможных научных форумах и мероприятиях, а также в монографических и других публикациях А.Д. Васильева.

Столь масштабная по кругу затрагиваемых и анализируемых вопросов работа резонно дает хороший импульс для продолжения исследований по ряду направлений. Дробление каждой главы на небольшие части, имеющие взаимосвязанный, но предметно ограниченный смысл, можно объяснить многослойностью событийного и проблемного пространства, обсуждаемого в диссертации. В данной связи есть смысл высказать некоторые предложения по дальнейшему изучению актуальных вопросов, связанных с результатами проведенного исследования. Так, было бы полезно провести сравнительный анализ всего богатства российских и турецких архивных источников, изученных соискателем, - их происхождение, содержательные характеристики, стилистику, информативную ценность и т.д. В этом отношении стоит заметить, что стоит более внимательно подходить к использованию источников. К примеру, на с. 519 говорится об известной речи И.В. Сталина 10 июня 1923 г. «Правые и «левые» в национальных областях и республиках» и обвинениях в адрес М. Султан-Галиева. Но ссылка дается почему-то на работу А. Беннигсена и воспоминания З.В. Тогана - А. Валидова, а не на сам источник – Сочинения И.В. Сталина (Т. 5. М., 1947. С. 301-312). Досадно, что соискатель упустил из виду, что речь идет о знаменитом IV совещании ЦК РКП(б) с наработниками, стенограмма которого также опубликована, а не просто о заседании ЦК партии. Да и цитируемую речь Г.В. Чичерина в Баку в 1925 г., видимо, тоже стоило найти в первоисточнике. В целом, видимо, то безусловное богатство турецких архивных материалов, которые выявил и изучил А.Д. Васильев, сыграло свою роль и в определенном перекосе в сторону освещения политики Турции в центральноазиатском регионе в ущерб политике России, хотя тема диссертации обозначает Россию на первом месте.

Историографический обзор, несмотря на достаточную полноту названных трудов по теме, стоило бы дополнить содержательными оценками, выявляющими основные тенденции и особенности эволюции подходов, интерпретаций, источниковой основательности накопленного научного багажа. Диссертационный труд мог значительно выиграть при наличии полноценных выводов по каждой главе, в том числе в обобщающем смысле. Очевидно, при дальнейшем исследовании связанных с избранной проблематикой вопросов есть смысл в сравнительном анализе существа и специфики политики поликультурных имперских государств, каковыми являются Турция и Россия, избравшие в начале XX века разные пути

модернизации и играющие разную, неравноценную роль на международной арене, в том числе в судьбе народов современной Центральной Азии.

А.Д. Васильев в полной мере выполнил поставленные задачи и достиг обозначенной цели. Диссертация имеет законченный характер, отличается неоспоримой научной новизной, теоретической и практической значимостью. Положения и выводы являются свидетельством необходимого уровня теоретико-методологической и практической квалификации соискателя. Имеющиеся публикации и автореферат вполне отражают основное содержание и полученные результаты исследования. Автореферат и диссертация оформлены в полном соответствии с установленными требованиями. Диссертационное исследование Александра Дмитриевича Васильева «Центральная Азия в политике России и Турции в XIX – первой половине XX вв.» полностью соответствует п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842 в редакции 26.09.2022, и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. - Всеобщая история. А.Д. Васильев заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. - Всеобщая история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра истории народов России
и межэтнических отношений

Института российской истории РАН

Аманжолова (Киселева) Дина Ахметжановна

17 октября 2023 г.

Институт российской истории РАН, 117292, г. Москва
ул. Дмитрия Ульянова, д. 19. Телефон 8 499 126 94 49; факс 8 499 126 39 55.
E-mail: amanzholova19@mail.ru

